

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор – проректор по научно-исследовательской работе ФГАОУ ВО

«Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»

Прокофьев А. Б.

« 27 » февраля 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет) на диссертацию Муриной Юлии Викторовны «Уголовно-правовая характеристика халатности», представленную на соискание ученой степени

кандидата юридических наук по специальности

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Муриной Юлии Викторовны представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу теоретического и прикладного характера, посвященную проблемам конструирования халатности и уголовной ответственности за это преступление.

Результатом исследования являются научно обоснованные рекомендации об определении халатности и дифференциации уголовной ответственность за неё, а также выделение векторов развития практики применения анализируемой и смежных уголовно-правовых норм. Новые знания о конструировании халатности создают дополнительные предпосылки для обеспечения функциональности и системности Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Актуальность темы исследования. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления представляют особую опасность для суверенитета государства, так как совершаются лицами, которые призваны реализовывать верховенство государственной власти во внутренних делах и гарантировать нормальное

взаимодействие государства и гражданского общества. Они подрывают государственную власть изнутри. Степень общественной опасности этих преступлений возрастает в современных социально-политических условиях, когда усиливается роль публично-властных субъектов в решении ключевых вопросов обеспечения безопасности и благополучия общества и государства. Фактическая опасность должностной халатности (ошибки), несмотря на ее неумышленный характер, также повышается.

По состоянию на сегодняшний день, норма об ответственности за халатность сконструирована законодателем не вполне удачно. Состав халатности в УК РФ сформулирован с использованием множества формально неопределенных признаков и весьма сложен для толкования, это зачастую приводит либо к избыточной квалификации, либо, наоборот, к заниженной. Такие квалификационные ошибки часто наблюдаются и влекут не только правовые, но и социальные последствия – подрывают степень доверия населения к правосудию и правоохранительной системе, в целом – к власти, что в условиях новых вызовов в отношении Российской Федерации особенно недопустимо.

Повышенную актуальность темы диссертации подтверждает и особое внимание органов судебной власти к вопросам толкования норм об ответственности за халатность. Так, в последние годы Конституционный Суд РФ корректировал пределы толкования нормы ст. 293 УК РФ, и также Верховный Суд РФ принимал и обнародовал (в т.ч. в Бюллетенях Верховного Суда РФ) решения по уголовным делам, связанные с квалификацией халатности. Причем вопросы, составляющие предмет подобных решений (как правило, связанные с определением деяния, последствия и формы вины в составе халатности), неоднократно исследовались в теории уголовного права и решались в практической деятельности, однако единообразие позиций по ним, очевидно, не достигнуто.

Нестабильность подходов правоприменителей закономерна в случае отсутствия укоренившейся законодательной позиции, что тоже наблюдается. В статью 293 за период действия УК РФ 5 раз вносились изменения, даже противоречивого свойства: например, оценочный признак последствия – *«существенное нарушение прав и законных интересов...»* в 2003 г. заменили на формально определенный *«крупный ущерб»*, а в 2008 г. возвратили; в 2003 г. серьезно сузили пределы дифференциации ответственности за халатность (признак

«иные тяжкие последствия» заменили на «тяжкий вред здоровью» и вообще усилили градацию квалифицирующих признаков насилия), а в 2015 г. – расширили (усилив ответственность за халатность с причинением особо крупного ущерба). В этой связи, безусловно, актуальным видится стремление автора в своем исследовании разработать и качественно обосновать предложения о совершенствовании системы правового регулирования уголовной ответственности за халатность.

Несмотря на высокую актуальность темы исследования, проблематика уголовно-правового конструирования халатности, оценки её общественной опасности и санкционирования, а также вопросы квалификации преступлений (в том числе в аспекте разграничения с недавно появившимися составами преступлений) не были исследованы системно ранее. Вышеизложенное подчеркивает высокую значимость диссертации Муриной Юлии Викторовны, которая является первым в России завершенным исследованием уголовно-правовой характеристики халатности в системе уголовно-правовых запретов, в т.ч. для должностных лиц и служащих.

Настоящее диссертационное исследование соответствует поставленным целям и задачам.

Цель исследования – разработка и научное обоснование положений, раскрывающих особенности законодательной регламентации и практического применения нормы об уголовной ответственности за халатность, предложение научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части регламентации уголовной ответственности за халатность и практики его применения.

Задачи диссертации – охарактеризовать социальную обусловленность установления уголовной ответственности за халатность; выявить положительный зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за халатность; дать характеристику объекта халатности; раскрыть содержание признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ; определить содержание субъективных признаков халатности; сформулировать критерии отграничения халатности от смежных составов преступлений; обосновать направления совершенствования регламентации ответственности за халатность.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней сформулированы новые подходы к обоснованию общественной опасности халатности в целях уголовно-правового конструирования халатности. Ю.В. Муриной сделаны авторские предложения о регламентации и толковании признаков объективной стороны халатности, понятия должностного лица, сформулированы условия, при которых связь между деянием и последствиями халатности является причинной, развит предложенный ранее другими учеными тезис о необходимости указания в ч. 1 ст. 293 УК РФ на неосторожную форму вины халатности. Сформулированы критерии разграничения халатности со смежными преступлениями, в том числе с новыми составами, например, предусмотренными ст. 285⁴ и 285⁵ УК РФ. Обоснованы предложения о совершенствовании санкций в ст. 293 УК РФ.

Теоретическая значимость диссертации. Критически оценивая опубликованные в юридической литературе мнения, автор высказала и аргументировала ряд теоретически интересных и практически важных суждений и рекомендаций. Учитывая, что первичным вопросом в понимании запрещающей уголовно-правовой нормы является наличие достаточных оснований криминализации того или иного деяния, Ю. В. Мурина начинает свое исследование именно с этого вопроса. Опираясь на установленный факт крайне широкого диапазона нарушаемых преступлением общественных отношений и оценив статистические «разрывы» данных зарегистрированной преступности и данных о переданных в суд делах о халатности, соискатель сделала вывод о социальной обусловленности уголовной ответственности за халатность ввиду общественной опасности деяния, его относительной распространенности (с учетом латентности), невозможности противодействия данному деянию неуголовно-правовыми средствами, избыточности уголовно-правового запрета халатности, а также его превентивного значения для совершения повторных и иных преступлений. При этом автор качественно аргументировала (и позициями теории уголовного права, и многочисленной практикой) положение, что общественная опасность халатности может существенно изменяться в зависимости от количества и ценности дополнительных объектов (с. 31 и др.).

Во втором параграфе первой главы автором подробно рассмотрен зарубежный опыт регламентации ответственности за халатность, при этом применен особый способ выбора рассматриваемых зарубежных практик: они

классифицированы на первом уровне – с учетом общности правовых традиций с Российской Федерацией на страны постсоветского пространства и страны дальнего зарубежья; на следующем уровне – с учетом подходов к самому факту и форме криминализации халатности. В результате автором на основании системного анализа уголовного законодательства 37 государств обоснован вывод о целесообразности совершенствования нормы УК РФ об уголовной ответственности за халатность с учетом положительного зарубежного опыта, в частности, предлагается указать при описании признаков субъективной стороны состава на неосторожное отношение виновного именно к последствиям; использовать при дифференциации ответственности такой квалифицирующий признак, как «иные тяжкие последствия»; усилить санкции путем их дополнения наказанием в виде лишения свободы (с. 66). Соответствующий вывод находит подтверждение и в других частях работы.

При исследовании состава халатности значительное внимание уделено характеристике обязанности, которую не исполняет или ненадлежащим образом исполняет должностное лицо, ее правовым основаниям. Аргументируя критическое отношение к дополнению законодателем части 1 ст. 293 УК РФ словосочетанием *«обязанностей по должности»*, автор предлагает в действующей редакции ч. 1 ст. 293 УК РФ использовать словосочетание *«обязанностям по должности»*, т. е. поменять в нем окончания, формулируя как часть целого признака *«вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе или обязанностям по должности»* (с. 108 и др.).

Соискателем обоснован особый подход к определению причинной связи при халатности: она может быть как прямой, так и опосредованной: *«Деяние должностного лица, которое явилось необходимым условием причинения вреда другим лицом, следует признавать причинно связанным с данным вредом, если на должностное лицо возлагалась специальная правовая обязанность действия, совершение которого исключило бы причинение вреда, и такое лицо имело реальную возможность действовать»* (с. 135).

Поскольку субъектом халатности является только должностное лицо, значительное внимание уделено законодательной дефиниции последнего. Обоснована необходимость выделения в ней самостоятельной функции

должностного лица – «*функции принятия юридически значимых решений*», которой автор дал определение (с. 149–150).

Рассматривая субъективную сторону халатности, Ю. В. Мурина приходит к выводу, что существующая редакция ч. 1 и 1.1 ст. 293 УК РФ не дает ясного представления о форме вины халатности, тем самым обуславливает противоречивую судебную практику. Соответствующее замечание уже публиковалось в научной литературе, автором же продолжена эта идея и предложено скорректировать законодательное описание признаков субъективной стороны халатности, указав на неосторожный характер именно последствий, во-вторых, изменив формулировку признака, характеризующего отношение к службе или обязанностям по должности, убрав слово «небрежное» (с. 171).

Особого внимания заслуживает авторское исследование способов отграничения халатности от смежных составов преступлений, поскольку с учетом объема исследованной практики, теоретической литературы и доказанной исключительной многообъектности халатности автором выявлен наиболее полный круг смежных с ней преступлений. Соискателем проводится отграничение халатности от смежных составов должностных преступлений (ст. 285, 285¹, 285², 285⁴, 285⁵, 286, 286¹, 292, ч. 2 ст. 292¹ УК РФ); преступлений против правосудия (ст. 299, 300, 301, 305 УК РФ); неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 2 ст. 124 УК РФ и др.); иных неосторожных преступлений, последствия которых сходны с последствиями халатности (ст. 143, 215¹, 216, 217 УК РФ и др.); преступлений против военной службы, повлекших по неосторожности последствия, сходные с последствиями халатности, в том числе те, признаком которых является небрежное или недобросовестное отношение к службе (ст. 332, 340, 341, 342, 348, 349 УК РФ).

Практическое значение диссертации. Соискатель разработала новую редакцию ст. 293 УК РФ и обосновала новые отдельные законопроектные рекомендации в целях обеспечения дифференциации ответственности за халатность по степени общественной опасности последствий, связанных с причинением нематериального вреда. В диссертации обоснованы предложения дополнить состав халатности квалифицирующими признаками «*существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при*

выполнении государственного оборонного заказа» (ч. 1.1), «иные тяжкие последствия» (ч. 2). Рекомендовано также изменить санкции ч. 1 и 1.1 ст. 293 УК РФ, дополнив их лишением свободы на срок до 6 месяцев и до 4 лет, соответственно. Еще обоснованы предложения в целях унификации построения норм о халатности с общими и специальными нормами о злоупотреблении должностными полномочиями.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы не только в законотворческом процессе для совершенствования уголовного законодательства, но и в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов по квалификации халатности и смежных преступлений, а также в научно-исследовательской деятельности – при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за халатность и иные должностные и служебные преступления, а также в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право» и соответствующих специальных курсов.

Оценка *достоверности и обоснованности результатов исследования* выявила, что: теоретические положения опираются на известные, проверяемые данные, основаны на фундаментальных и прикладных исследованиях ведущих ученых в области теории и истории права и уголовного права; согласуются с опубликованными материалами по теме исследования и по смежным темам; идеи базируются на анализе объемного эмпирического материала, полученного соискателем в процессе подготовки диссертации; использованы современные методы сбора и обработки эмпирического материала.

В основу исследования положен репрезентативный анализ 430 приговоров судов различных субъектов РФ за преступления, предусмотренные ст. 293 УК РФ. В работе использованы результаты собственных социологических исследований: по специально разработанной диссертантом анкете были опрошены 196 экспертов (82 судьи, 38 следователей Следственного комитета РФ, 76 представителей научно-педагогического сообщества). Важно, что указанные данные анкетирования реально были использованы диссертантом при формулировании конкретных авторских выводов и предложений (например, на с. 84, 92, 171, 178, 214).

Применение в диссертационном исследовании комплекса методов исследования: общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция,

дедукция, формально-логический, структурный, системный), специальных методов социологических наук (статистический метод, анкетирование) и специальных методов юридических наук (формально-юридический, исторический, статистический), – подтверждает достоверность содержащихся в работе основных положений, выводов и рекомендаций.

Структура диссертации не вызывает замечаний, соответствует целям и задачам исследования. Диссертация включает введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список литературы и приложение.

Анализ диссертационной работы дает основание оценить ее положительно. Однако некоторые положения и выводы вызывают замечания.

1. В диссертации применение исторического метода ограничено отдельными вопросами (например, об объекте преступления). А вот самостоятельная задача анализа истории регламентации уголовной ответственности за халатность в отечественном уголовном законодательстве не поставлена, при том, что исторически объяснимы многие поднятые соискателем вопросы: об обоснованности криминализации деяния (которое формулировалось все более точно и полно с каждым новым этапом кодификации), особенностях понимания объективной стороны (например, в прошлом выделялись отдельно «халатное отношение к службе» и «бездействие власти»), субъективной стороне халатности и др.

К сожалению, в диссертации не отражены положения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», которое хотя и утратило силу, тем не менее содержало ценные и по существу актуальные специальные разъяснения относительно квалификации преступления с учетом последствий и особенностей установления причинно-следственной связи. Например, поднятая автором неоднократно (с. 84, 119, 260 диссертации) проблема отнесения нарушения авторитета власти к общественно опасному последствию халатности была разъяснена Верховным Судом СССР.

2. Соискатель определила общественную опасность халатности с акцентом не на вину, а на объект преступления. При этом родовым объектом халатности признала *«общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства»*, видовым объектом – *«общественные отношения,*

обеспечивающие осуществление функций государства», основным непосредственным объектом – «общественное отношение, определяющее обязанность должностного лица, которую оно должно надлежаще выполнить при осуществлении своих функций» (с. 86). Нам представляется, что такой подход является избыточно формальным, потому что здесь не учитывается, что объектом уголовно-правовой охраны является управленческая деятельность, которая не только легитимна и отражена в обязанностях, но и полезна: обеспечивает эффективное функционирование системы государственной власти и местного самоуправления, также нормальное взаимодействие государства и гражданского общества. Если исключать из соответствующих отношений интересы общества, тогда будет непонятно, как автор диссертации будет доказывать нарушение авторитета власти в качестве последствия халатности. Авторитета власти в глазах кого? Не самой же власти?

3. В положении 3, вынесенном на защиту, предлагается авторская модель механизма причинения вреда объектам халатности. Однако в работе (с. 87) соответствующий механизм раскрыт недостаточно, не определены исследовательская и (или) практическая цель его выявления и значимость.

4. Видится недостаточно обоснованным утверждение автора об отсутствии состава халатности в действиях должностного лица, подписывающего документы, подготовленные и согласованные несколькими подчиненными, несущими непосредственную ответственность за достоверность сведений, указанных в документе (с. 101, 135). Подобный подход вне учета содержания вины такого должностного лица размывает принцип субъективного вменения и влечет риски не только правового, но и социально-политического характера, связанные с презюмированием безответственности, в частности, руководства в системе любого вида службы. Тем более автор в работе последовательно аргументирует необходимость учета при квалификации халатности концепции возможной опосредованной причинной связи, возможной ответственности нескольких лиц за неосторожное сопричинение с учетом общего последствия, обязательного установления круга обязанностей должностного лица, аспектов неосторожной формы вины. Ввиду этого сам факт согласования подчиненными должностного лица документа не может служить основанием для вывода об отсутствии в его действиях состава халатности вне анализа иных обстоятельств дела.

5. Некоторые выводы соискателя противоречивы. В диссертации правильно подчеркнута некорректность законодательного закрепления объективной и субъективной сторон халатности (с. 166-171) и предложено характеризовать отношение виновного к последствиям, а не к службе и обязанностям (положение 5). Однако в тексте работы есть следы противоположной позиции, сформулированной тоже от имени автора (с. 159, 168-169).

Расхождение некоторых выводов и позиций ведущей организации и соискателя предполагает научную дискуссию и не ставит под сомнение общую положительную оценку настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством диссертация, которая содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты. В ней представлено научное обоснование уголовно-правового конструирования халатности, а также выделены векторы развития практики применения анализируемой и смежных уголовно-правовых норм, что заметно отличает эту диссертацию от других исследований по данному направлению.

Основные научные результаты диссертации отражены в 12 научных статьях, из них 7 – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (выполнены без соавторства).

Диссертация Муриной Юлии Викторовны на тему «Уголовно-правовая характеристика халатности» отвечает критериям, установленным для кандидатских диссертаций в Положении о присуждении учёных степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, в ней на основании лично выполненного автором исследования разработаны теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для уголовно-правовых наук, прежде всего уголовного права. На основании вышеизложенного полагаем, что Мурина Юлия Викторовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), профессором, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Кленовой Татьяной Владимировной (443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, тел. 8(846)337-99-74, эл.почта klenova_tatiana@mail.ru) и кандидатом юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс (юридические науки), доцентом той же кафедры Климановой Ольгой Валериевной (443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, тел. 8(846)337-99-76, эл.почта klimanovaov@mail.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (26 февраля 2024 г., протокол № 7).

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
доктор юридических наук, профессор

Кленова Татьяна Владимировна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет))

Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086

Телефон: (846) 335-18-26

Факс: (846) 335-18-36

E-mail: ssau@ssau.ru, <http://www.ssau.ru>

Подпись <u>Кленовой Т.В.</u>	удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности	
ученых советов Самарского университета	
<u>Бояркина</u>	Бояркина У.В.
« 27 »	февраля 20 24 г.